

- Гульп.

Даже по возвращению в Рейнхардт Грид чувствовал огромное давление. Его руки и ноги дрожали, а на ум снова и снова приходила ожесточенная битва с Кранбелем.

Перед ним стояла Мерседес. С чистой кожей и голубыми глазами, в сочетании с холодным выражением лица, она походила на ледяную скульптуру. Нет, скорее на холодный айсберг, рассекающий морские волны. Отправившись на Восточный Континент, она бы наверняка стала зваться Ледяной Императрицей.

- Рада, что ты благополучно вернулся.

К счастью, её голос был тёплым. Проблема заключалась в том, что её глаза ничуть не улыбались. Мерседес явно дулась. И это было естественно. В тот момент, когда Грид услышал новость о вторжении дракона в Рейдан, он попросил её: «Не вздумай следовать за мной. Если ты пойдешь за мной, я буду обижаться на тебя всю оставшуюся жизнь».

Слова «обида» и «жизнь» объединились в самую настоящую угрозу. И Мерседес испугалась её. Она не могла просто так нарушить приказ и просьбу Грида. Кроме того, она физически не могла угнаться за скоростью Преемника Пагмы. Пространственные врата не работали, а производительности её Серебряных Крыльев было недостаточно, чтобы догнать Грида, использующего Шунпо в сочетании со Зрением Барбатоса.

Итак, Мерседес осталась в Рейнхардте, который превратился для неё в настоящий ад. Глядя в спину удаляющегося Грида, она прекрасно понимала, что он может и, скорее всего, погибнет. Каждая секунда начала казаться ей вечностью. Но всё, что она могла сделать, это молиться, пока её нервы растягивались, как резиновая лента. Зачем нужен рыцарь, который не может поддержать своего господина?

Мерседес испытывала сильное чувство беспомощности и стыда. Она погрузилась в самые глубины отчаяния. Она усомнилась в необходимости своего существования. И в этот период её поддержала не кто иная, как Ирен. Несмотря на то, что ей самой было грустно и страшно, именно она обхватила дрожащие руки Мерседес и поделилась с ними своим теплом.

Мерседес почувствовала истинное достоинство императрицы. Она стала более уважительно относиться к Ирен за то, что она заботилась о ней, как о своей сестре. Следовательно...

- Ваше Величество!

Она не посмела отобрать у Ирен право быть первой. Она молча смотрела, как Ирен первой подбежала к Гриду и обняла его.

- Прости, что заставил тебя волноваться.

С Ирен Грид становился особенно слабым. Эта девушка родилась дочерью простого дворянина, но стала спутницей императора и бога. Психологическая нагрузка, которую она чувствовала, была чрезмерно велика. Более того, Грид всегда был на поле боя, вынуждая Ирен готовиться к худшему. Вот почему нетрудно было понять, по какой причине её волосы поседели до того, как она приобрела Божественность.

- Почему ты извиняешься? Кто будет винить отца, который вернулся после боя, где защищал своих детей?

Басара сказала так: император должен быть отцом для своего народа. Ирен полностью соглашалась с данным утверждением. Конечно, то же самое касалось и Грида.

«Нужно навещать её почаще», - внезапно задумался о Басаре Грид.

После свадебной церемонии Басара стала правительницей Титана и практически не покидала город. Причина была простой: для восстановления города, изрядно пострадавшего во время великой войны людей и демонов, важна была каждая секунда. Тем не менее, Грид считал, что дело ещё и в психологии.

Он женился на Басаре не по любви. Это был политический маневр, а потому Басара считала, что её присутствие принесёт Гриду дискомфорт. И от понимания этого Преемнику Пагмы становилось не по себе. Независимо от причины, они состояли в брачных отношениях. Грид был обязан оказывать Басаре некоторую привязанность. Ну или по крайней мере попробовать это сделать.

«... Исключением является Мари Роуз».

Мари Роуз... Кто-кто, но эта женщина ему не нравилась. У него не было уверенности, что он сможет справиться с ней. А ещё он просто боялся её.

Сам того не осознавая, Грид коснулся пальцами губ и тут же одернул себя, почувствовав взгляды двух женщин.

- Кхм-кхм, - прокашлявшись, Грид залез в инвентарь и тут же переключил тему, - Мерседес, у меня есть для тебя нечто особенное. Кажется, это твой заказ. Алхимики пытались спасти его, даже когда дракон превращал город в море огня и дыма.

С этими словами он вытащил нечто, напоминающее мелованную бумагу.

- Эм-м-м...!

- ...?

Реакция Мерседес вогнала Грида в ступор. Зрачки Мерседес расширились, как у шокированной кошки, а её руки и ноги затряслись. Такой образ был прямой противоположностью того, чем должна была отличаться повелительница рыцарей.

В конце концов, её лицо покраснело, и девушка вытащила меч. Меч Белого Тигра, который был более прозрачен, чем стекло, тут же окутался острой энергией меча.

- Нечто особенное ...!? Л-лучше избавиться от него!

- Нет, что ты делаешь...? Стой, стой!

А затем возник большой переполох. Грид пытался защитить странную бумагу, содержащую кровь и пот алхимиков, в то время как Мерседес пыталась достать до неё мечом. Хотя и не особо старательно.

Рейнхардтский замок Вооружённых до зубов.

- Как и ожидалось, Грид куда выше любых обид, - обменялись улыбками Чёрный Медвежонок и Асука.

Игрок «Асука» вступил в 1-ую Гильдию Вооружённых до зубов.

Игрок «Чёрный Медвежонок» вступил в 1-ую Гильдию Вооружённых до зубов.

Асука осуществила свою мечту: право на выкуп товаров у Преемника Пагмы. Это был момент, которого она ждала годами. Также данная сделка была удовлетворительной и с точки зрения Грида. Навыки Асуки и Чёрного Медвежонка были хорошо известны. Они смогли присоединиться к 1-ой гильдии, в которой всё ещё оставались вакантные места, поскольку принадлежали к числу топ-игроков. Кроме того, они это заслужили, поскольку спасли Нолла и вампиров.

Конечно, главной сильной стороной Асуки были её финансовые возможности, но, так или иначе, Грид был им глубоко признателен.

- Поскольку вы очень долго не подавали заявку на вступление, я подумал, что вы испытываете неприязнь к нашей гильдии. К счастью, это не так.

- Это... как ты знаешь, мы причинили вред солдатам, охранявшим город Фенрира. Нам жаль...

- Да, это всё прискорбно, но... с тех пор многое изменилось.

- ... Отныне мы будем защищать твоих солдат.

- Отныне это и ваши солдаты тоже.

- Точно.

Идея «вечной вражды» была слишком старой и ограниченной. Чтобы сражаться с куда более сильными и злыми врагами, нужно было понять друг друга и примириться. Как в случае с Ксеноном.

А затем... Асука немедленно сделала производственный запрос. Причём Грид тут же предложил свой собственный вариант решения, поскольку и сам планировал какое-то время провести в кузнице.

Среди всех прочих мастеров владения оружием Асука была особым случаем. Она не только владела любым видом оружия, но и имела возможность получить необходимое вооружение. Некоторые люди даже поговаривали, что у неё есть все виды оружия, когда-либо выкованные Преемником Пагмы. Проще говоря – девушка прекрасно разбиралась в оружии. С сияющими глазами она объясняла Гриду форму оружия, о котором мечтала годами. И этот свежий подход в какой-то степени даже вдохновил Преемника Пагмы.

- Булава... Нужно попробовать.

Во время сражения с Кранбелем Грид кое-что понял. На рубящие и колющие удары были ограничения. Сражаясь с целями, обладающими исключительной стойкостью, разрушение и дробление, казалось, имели куда больший эффект.

«Чем сложнее рана, тем больше времени требуется для её регенерации. Кроме того, дробящим ударом куда проще нанести травму».

Например, если он ударит по груди дракона, то осколки чешуи вполне могут попасть в плоть и органы дракона. В свою очередь, это может привести к возникновению новых аномальных состояний. Фактически, в таком подходе и вправду был здравый смысл. Было довольно много игроков, которые в качестве вторичного оружия использовали дробящее.

Однако Грид не чувствовал необходимости в дробящем оружии из-за наличия танцев меча. Активные и пассивные навыки Фехтования Вооружённого до зубов бога активировались только при использовании клинковидного оружия. Подавляющая сила атаки Грида проявлялась только тогда, когда было экипировано два меча. Помимо оружия дальнего боя, такого как луки, которые оказывали большое влияние в особых ситуациях, у Грида складывалось ощущение, что использовать любое другое оружие ближнего боя, за исключением клинков, было пустой тратой времени.

Но теперь он передумал.

«Взять, к примеру, фиксированную силу атаки оружия из железа лунной ночи. Используя его, эффекты от фехтования всё равно не применяются».

Грид понял, что мощные танцы на самом же деле сузили его кругозор и подавили потенциал. Данное просветление он получил в ходе разговора с Асукой и обсуждения того, каким должно быть идеальное наступательное оружие.

- Что ж, в таком случае оставляю всё остальное мастеру.

- Да, как только будет готово - я свяжусь с тобой.

- Ху-ху, буду рада присоединиться к адской экспедиции с новым оружием.

Следующие четыре дня Грид сосредоточился на запросе Асуки. Он хотел снарядить и Асуку, и Чёрного Медвежонка новыми предметами. Конечно, Преемник Пагмы понимал, что никакой срочности в немедленном вооружении двух новых членов гильдии нет - однако всё равно хотел таким образом отблагодарить их.

Кроме того, Грид не собирался делать мусор. Ему нужно было время, чтобы организовать своё вдохновение. Прежде чем заняться переплавкой лапы Кранбея и чешуи Ксенона, он хотел привести в порядок разум и вернуть форму.

«Если об этом как следует подумать...».

Концентрация Преемника Пагмы достигла пика, и он совершенно внезапно столкнулся с главной проблемой. Буря Божественного Огня, ментальный мир, воплощенный сердцем Красного Феникса, представляла собой огонь. А это был не самый подходящий атрибут для нынешнего Вооружённого до зубов бога. Возможно, Буря Божественного Огня также была одним из факторов, подавляющих его.

«То же самое касается и доспехов, выкованных на основе дыхания Четырех Волшебных Зверей».

Постепенно в его сознании начало проясняться то, что ему действительно нужно было сделать. Неплохо было бы использовать чешуйки, которые ему ранее подарил Хаят, и чешуйки, которые Ксенон собирался предоставлять в Рейдан, чтобы заменить свои морально устаревшие доспехи.

Но как изменить сформировавшийся ментальный мир?

«У меня может быть Сердце Ледяной Королевы, но...».

Сердце Ледяной Королевы представляло собой всего лишь концентрат вечного льда. Кроме того, никто доподлинно не знал, стоит ли существо по имени «Ледяная Королева» на одном уровне с Красным Фениксом. Маловероятно, что Сердце Ледяной Королевы сможет компенсировать огонь Красного Феникса.

«Мне просто нужно спросить об этом самого Красного Феникса. Также я выполняю задание Файловульфа и получу немного железа лунной ночи. Лапа Кранбеля... Думаю, к ней нужно приступать уже после того, как закончу с этим».

На самом деле, именно Грид был больше всех разочарован своей силой атаки. Шестисоставной танец меча со всеми положительными эффектами, включая бонусы титула «Рыцарь Дракона», на мгновение превзошёл силу Дыхания Дракона, но... это ничего не значило. Он не смог лишить Кранбеля хоть сколько-то значимой части Здоровья. Итак, для того, чтобы убить Баала, который считался куда более могущественным противником, уже нужно было нечто совершенно иное.

Но вот, совершенно внезапно лицо Грида напряглось.

Подарок Хана... Он вспомнил яд, содержащийся в Вальхалле Бесконечной Любви, которую Хан создал, отдав последние крохи своей жизни. Да, атрибут Вальхаллы не был «ничем». Возможно, на сей раз и вправду стоило попрощаться с Вальхаллой.

«Я не хочу...», – схватившись за грудь, замотал головой Грид.

Он чувствовал тепло Вальхаллы... такое же теплое, как сердце Хана, и крепко стиснул зубы.

«Кхек... Я обязательно спасу тебя, Хан», – прошептал Грид, едва сдерживая рвущиеся наружу слезы.

– Это и есть печально известная река реинкарнации.

Отовсюду раздавались крики бесчисленного количества душ. Это были души, захваченные

рекой. Они хранили воспоминания о своей жизни и могли издавать лишь стоны отчаяния.

– Это место... В общем, это область, раскинувшаяся вниз по течению. Река тянется бесконечно. И чем дальше идешь, тем больше слышишь криков, – с мрачным выражением лица поясняла Юра.

Не менее мрачными были лица и других людей. Им было не по себе от мысли, что люди, с которыми они когда-то жили на одной земле, теперь страдают в бесконечном потоке воды.

– А нам что, нельзя просто отправиться в Собачью Пасть и совершить рейд на Элигоса?

Амбиции присутствующих были крайне высоки. За время великой войны людей и демонов средний уровень игроков сильно вырос, в то время как ад потерял огромное количество своих войск и великих демонов. Кроме того, все участники экспедиции совершили несколько удачных рейдов на Адского Гао. Они получили признание Адского Гао и, как следствие, иммунитет к штрафам в аду.

Небо и странно искаженные звезды, которые переливались всевозможными зловещими цветами... луна с тысячами широко раскрытых глаз и густая дымка в воздухе: всё это ничуть не угрожало экспедиции.

Шагая по аду, они ничуть не боялись Чёрного Рыцаря Элигоса. Они слышали информацию о том, что он могущественнее великого демона из первой девятки, но и что с того? Присутствующие здесь игроки видели, на что способны Убийца Демонов Юра, Мастер Лука Джишука, Факер и Кац. Достаточно сильными были и другие Вооружённые до зубов, такие как Регас и Пон. Итак, участники экспедиции были уверены в своих силах.

Однако сами Вооружённые до зубов считали иначе. В частности, Юра весьма точно описала силу Элигоса.

– Сложность 20-го Ада намного выше других кругов. Элигос уже подвергался рейду и попросту не мог не предпринять определенных контрмер.

Собачья Пасть, управлявшая рекой реинкарнации, была одной из важнейших точек ада. Должно быть, существовала крайне веская причина, по которой Элигоса поставили именно здесь. Учитывая его отношение к Лерай, он, казалось, обладал осторожным и стратегическим складом ума. Это существо практически наверняка подготовило несколько уровней защиты, способных сильно ослабить злоумышленников и укрепить себя самого.

– Дитя. Я все еще жажду тебя.

– ...! – неожиданно содрогнулась Юра от столь внезапного голоса.

Но что ещё хуже – она отчетливо помнила обладательницу этого голоса. Существо, которое в прошлом вызвало важный, поворотный момент...

Она бы никогда не забыла голос 2-го Великого Демона, Амораكت.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2136471>